

Хархордин О. Республиканизм в России: сообщество до и после коммунизма.

Если марксизм потерпел очевидное поражение в Холодной войне, нельзя сказать при этом, что либерализм стал победителем – по крайней мере, не в России. Олег Хархордин не удивлен тем, что институты либеральной демократии не смогли укорениться после распада Советского Союза. В «Республиканизме в России» он делает предположение о том, что вместо этого живущие в России люди могут найти путь к свободе через обращение к классической республиканской традиции самоуправления и гражданского участия, уже знакомой им из истории.

России хорошо известен республиканизм, несмотря на враждебное отношение к нему как царизма, так и коммунизма. В то время как классическая республиканская традиция зародилась в античности, в частности, в трудах Аристотеля, Полибия и Цицерона, а затем республиканские идеи нашли продолжение в политической мысли Макиавелли, Монтескьё, Токвиля и в последнее время в работах Арендт, в России читать, генерировать, а тем более и воплощать в жизнь идеи классической республиканской традиции было непросто. Однако республиканские идеи цвели в русской литературе и стали частью общего понимания свободы, достоинства и того, что представляет собой достойную жизнь. Современный российский республиканизм можно увидеть в некоторых аспектах движений по защите архитектурного и культурного наследия, в экспериментах по муниципальному самоуправлению или партиципаторному бюджетированию или в участии профессоров в управлении университетами.

Основываясь на современных эмпирических исследованиях, Хархордин разрабатывает теорию *res publica* (по-латински это выражение означает “вещь народа” или “публичное дело”), в которой ключевым является наличие у граждан равных шансов доступа к площадкам по установлению и проведению в жизнь правил общей жизни вместе с наличием работающей нематериальной мотивации для совместного действия по решению возникающих проблем (возможность прожить жизнь, достойную подражания - когда создаются примеры действия, которые будут значимы для будущих поколений). Хархордин показывает, что взгляд на политику с точки зрения *res publica* открывает возможность для возникновения подлинной публичной сферы в России – в противовес тем представлениям об “общественной” жизни, унаследованным от коммунистического периода, которые превалируют в российском обществе сегодня.

Описывая российское восприятие классической республиканской традиции, Хархордин утверждает, что россияне могут трансформировать остаточные механизмы коммунистического прошлого, среди которых мы всё ещё живём, и реализовать новое республиканское видение свободы.